

Глава 24

Прежде чем поцелуй мог случиться, они услышали приближающиеся шаги.

Лу Сюэфэн быстро пришел в себя, создавая между ними некоторое расстояние.

Он повернулся и увидел, как Сяо Юэ спешит к ним.

Она не видела их интимного момента и, казалось, была слегка взволнована, достигнув двери репетиционного зала.

Лу Сюэфэн, с невозмутимым выражением лица, спросил:

— Ты что-то забыла?

Сяо Юэ застенчиво улыбнулась.

— Да, я оставила свою бутылку с водой. Директор Лу, вы еще не ушли?

Лу Сюэфэн кивнул.

— Мы как раз собирались.

Он повернулся к Сун Муцину.

— Подожди меня, я возьму пальто.

— Иди.

Сун Муцин не последовал за ним внутрь.

Сяо Юэ взглянула на Сун Муцина.

Она слышала о браке директора Лу и, увидев их вместе, предположила, что это его муж.

В конце концов, Лу Сюэфэн никогда раньше никого сюда не приводил.

Пока Лу Сюэфэн доставал пальто, Сяо Юэ, держа в руках свою бутылку с водой, прошептала:

— Ваш муж такой красивый, директор Лу.

Лу Сюэфэн посмотрел на Сяо Юэ, затем бросил взгляд на Сун Муцина. Он действительно был привлекательным.

Он спросил:

— Откуда ты знаешь, что он мой муж?

Он не представлял их, и, кроме Лань Синь, никто другой не должен был встречаться с Сун Муцином.

— Это было очевидно, — призналась Сяо Юэ. — Пока вы нас тренировали, он все время смотрел на вас, его взгляд ни разу не дрогнул.

Он терпеливо ждал, не глядя в свой телефон, просто наблюдая за Лу Сюэфэном. Это было мило. Сяо Юэ заметила его взгляд.

Лу Сюэфэн остановился, надевая пальто, удивленный тем, что Сун Муцин все это время наблюдал за ним.

Затем Сяо Юэ добавила:

— Вы двое так хорошо смотрите вместе.

— Спасибо, — слабо улыбнулся Лу Сюэфэн.

— О нет, мне пора, директор Лу.

Сяо Юэ получила сообщение от подруги и больше не могла болтать.

Лу Сюэфэн подошел к Сун Муцину.

— О чем вы говорили? — спросил Сун Муцин, заметив, как Лу Сюэфэн оглянулся на него.

— Она сказала, что ты красивый.

— И? — Сун Муцин приподнял бровь, понимая, что дело не только в этом.

Лу Сюэфэн, понимая, что тот настроен узнать, просто сказал:

— Она также сказала, что мы хорошо подходим друг другу. Теперь вы довольны, профессор Сун?

Сун Муцин подыграл ему.

— Очень доволен.

Лу Сюэфэн взглянул на свой телефон. Было еще рано, поэтому он предложил отвести Сун Муцина в кафе на втором этаже.

Сун Муцин задумался, а затем спросил:

— Могу я осмотреться?

Его интересовала рабочая обстановка Лу Сюэфэна. Лу Сюэфэн на мгновение поколебался, а затем согласился.

— Хорошо, я покажу тебе.

— Ладно.

Смотреть было особо не на что. Лу Сюэфэн просто показал ему закулисы и студии. Без выступлений было тихо. Театры были такими же.

По пути они встретили нескольких танцоров, которые вежливо поприветствовали Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн кивнул в ответ.

Это было место, где работал Лу Сюэфэн, место, тесно связанное с его страстью к танцу.

Сун Муцин внимательно слушал, пока тот давал краткое объяснение.

Это было похоже на погружение в мир Лу Сюэфэна, представляя его повседневную рутину.

Лу Сюэфэн никогда раньше никого сюда не приводил.

Поэтому он был слегка удивлен интересом Сун Муцина к его работе.

Вот почему он колебался раньше.

— Почему ты хотел увидеть мое рабочее место? — спросил Лу Сюэфэн.

— Мне нравится видеть тебя за работой, — ответил Сун Муцин, поворачивая взгляд к Лу Сюэфэну.

— ...Хм?

— Ты очень сосредоточен, — объяснил Сун Муцин, вспоминая сцену, где он тренировал двух танцоров. — И очарователен.

Сун Муцин произнес эти комплименты без особых усилий, но Лу Сюэфэн не так легко с ними справлялся.

— Ты всегда говоришь такие приятные вещи, — сказал Лу Сюэфэн. — Ты нарочно пытаешься мне польстить?

— Ты польщен?

Сун Муцин парировал, глядя ему в глаза, ища ответа.

— Немного, — ответил Лу Сюэфэн, идя вперед, чувствуя, как жар на его лице спадает.

Осмотрев большую часть театра, он собирался отвести Сун Муцина в кафе, когда они столкнулись с Цзинь Хуном, выходящим из комнаты отдыха.

Это была первая личная встреча Цзинь Хуна с Сун Муцином.

Сун Муцин забирал Лу Сюэфэна ночью раньше, и они видели друг друга только издалека.

Теперь их официально представили.

Цзинь Хун сначала пригласил их на ужин, но они оба сказали, что им скоро нужно уходить, чтобы забрать его бабушку из больницы.

Поэтому он предложил им кофе, и они некоторое время посидели и поболтали.

Цзинь Хун нашел Сун Муцина приятным и увлекательным собеседником.

У них, казалось, было много общего.

Лу Сюэфэн, видя, как хорошо они ладят, не мог не испытывать странного чувства удовлетворения.

Это было так, словно Сун Муцин полностью вошел в его жизнь, как в профессиональном, так и в личном плане.

Покинув театр, Сун Муцин и Лу Сюэфэн направились прямо в больницу, чтобы забрать вещи его бабушки и завершить процедуры выписки.

Сестра Сюй тоже уезжала сегодня, но она подождала, пока все не будет упаковано в машину, прежде чем попрощаться.

Она усердно ухаживала за его бабушкой несколько месяцев, редко брала выходные, была эффективной и трудолюбивой. У нее был хороший характер, и с ней было легко ладить. Лу Сюэфэн ценил ее трудовую этику и щедро ей платил.

Сюй Ли была искренне рада видеть, что его бабушка выздоровела.

— Сестра Сюй, спасибо вам за ваш труд в последние несколько месяцев. Идите домой и отдохните.

— Да, мне определенно нужен отдых, — ответила Сюй Ли с улыбкой.

Она собрала свои вещи, попрощалась с его бабушкой, попросив ее беречь здоровье, и предложила оставаться на связи.

Сюй Ли была внимательна; она дала его бабушке свой номер телефона на случай, если ей понадобится с кем-нибудь поговорить.

Его бабушка охотно приняла его.

Затем она посмотрела на Лу Сюэфэна и Сун Муцина. Они произвели на нее сильное впечатление. Однополые пары не были распространены в ее жизни. Поначалу она не совсем это принимала. Но господин Лу был хорошим человеком, и его муж тоже. Поэтому она не возражала и уважала их выбор.

За последние несколько месяцев она поняла, что пока есть любовь и счастье, неважно, однополые это отношения или гетеросексуальные.

— Господин Лу, господин Сун, вы открыли мне глаза на многие вещи.

Сюй Ли была старше их обоих, но она все равно многому у них научилась.

— Возможно, у нас больше не будет возможности увидеться. Желаю вам обоим быть счастливыми.

— Спасибо за ваши благословения, сестра Сюй.

— Мы будем.

Они ответили, и Сюй Ли с удовлетворением улыбнулась, а затем ушла.

Они почти закончили собирать вещи его бабушки, все необходимое уже было в машине.

Его бабушка отдала некоторые вещи своим соседкам по палате, а остальное выбросили.

Несколько медсестер, казалось, не хотели их отпускать; они часто восхищались двумя красивыми мужчинами во время пребывания его бабушки в больнице.

Они будут скучать по ним.

Проходя мимо поста медсестер, они получили теплые прощания.

Лу Сюэфэн не обратил на это особого внимания. Он и Сун Муцин помогли его бабушке войти в лифт, а затем в машину.

Они поехали прямо к ее квартире.

Она пустовала некоторое время, но поскольку Лу Сюэфэн забрал только свои личные вещи и одежду, она выглядела почти так же.

Все еще уютный маленький дом. Но настроение его бабушки теперь было другим.

Ее желание, чтобы Сюэфэн остепенился, исполнилось, а ее давняя болезнь лечилась. У нее больше не было ни бремени, ни сожалений.

Лу Сюэфэн и Сун Муцин быстро прибрались в квартире, и пришло время ужина.

Но дома не было еды; холодильник был пуст. Они решили вместе сходить за продуктами, сказав его бабушке отдохнуть.

Только что выписавшись, ей нужно было есть легкую, пресную пищу, поэтому нескольких простых домашних блюд было достаточно.

Супермаркет внизу был рядом, и по дороге домой они также купили немного фруктов.

Его бабушка собиралась начать готовить, когда Лу Сюэфэн остановил ее. Она только что перенесла серьезную операцию; ей нужно было отдохнуть.

Дэн Юйчжэнь почувствовала себя немного неловко.

— Сяо Сун здесь впервые, а я не была хорошей хозяйкой, даже заставила вас готовить.

— Не стоит благодарности, бабушка. Вы просто отдохните, мы справимся.

— Бабушка, иди присядь.

Лу Сюэфэн проводил ее к дивану. Она неохотно согласилась.

Лу Сюэфэн последовал за Сун Муцином на кухню, предложив свою помощь, но Сун Муцин поручил ему только самые простые задачи, эффективно подготовив ингредиенты и начав готовить.

Лу Сюэфэну делать было нечего.

Он стоял и наблюдал, как готовит Сун Муцин, и не мог не спросить:

— Почему ты так хорошо готовишь?

— Возможно, потому что в детстве я часто наблюдал, как готовят мои родители. Я привык к этому.

Лу Сюэфэн знал, что Му Тин и Сун Хунфань оба хорошо готовили, так что это было возможно. Но он больше склонялся к тому, что это был природный талант.

— Я не против готовить. Мне нравится пробовать новые рецепты, когда у меня есть время, — добавил Сун Муцин.

Лу Сюэфэн кивнул; это казалось более вероятной причиной.

Он не смог бы научиться готовить, даже если бы попытался.

— Ты очень терпеливый, — заметил он.

Сун Муцин посмотрел на него. — Ты тоже мог бы научиться, если бы захотел, но я не думаю, что тебе это нужно. Я могу готовить.

Сун Муцин не возлагал таких ожиданий на своего партнера. Лу Сюэфэн, казалось, не любил готовить, поэтому он не стал бы его заставлять.

Чтобы избежать отходов, Сун Муцин приготовил не слишком много блюд, что также соответствовало предпочтениям его бабушки. Трех блюд и супа было достаточно для их ужина.

Они уютно сидели вместе, обогреватель был включен, в комнате было тепло и уютно. Но тепло, которое они чувствовали, исходило изнутри.

Его бабушка попробовала еду и похвалила кулинарные способности Сун Муцина.

Сун Муцин скромно принял комплимент.

— Наш Сюэфэн не очень хорошо готовит. Я всегда беспокоилась, что он неправильно питается, когда один. Он похудел.

Сун Муцин взглянул на Лу Сюэфэна.

— Он и правда немного худой.

Лу Сюэфэн был озадачен.

— Я так не думаю.

Он всегда был таким телосложением.

— Ты все еще говоришь нет? — Его бабушка с ним не согласилась.

— Похоже, мне придется готовить для тебя больше вкусной еды, чтобы ты поправился, — сказал Сун Муцин с улыбкой.

По мере приближения конца года он вспомнил слова своей матери и сказал:

— Кстати, бабушка, давайте отпразднуем китайский Новый год вместе в этом году.

Это был внимательный жест, и его бабушка, любившая шумные праздники, охотно согласилась.

— Это звучит замечательно. Будет веселее, но я не хочу вас беспокоить.

— Мы семья, никаких хлопот.

Затем Сун Муцин повернулся к Лу Сюэфэну.

— Итак, решено?

— Да.

Лу Сюэфэн не возражал.

Китайский Новый год — это семейные встречи.

Тем более что они только поженились, им следовало отпраздновать его с семьей.

Его бабушка предалась воспоминаниям:

— Раньше были только Сюэфэн и я, так тихо. У нас не было настоящего празднования Нового года уже много лет.

В ее голосе звучало сожаление, словно она поступила несправедливо по отношению к Лу Сюэфэну.

Но Лу Сюэфэн никогда так не думал.

— Бабушка, я не возражал. Пока ты рядом, этого достаточно.

— Ты всегда так говоришь, — его бабушка знала, что он так скажет. — Конечно, я хочу, чтобы у тебя была лучшая жизнь.

...Не обремененная ею.

Она не произнесла этого вслух, зная, что Лу Сюэфэну это не понравится.

Но ее госпитализация и операция стоили ему много денег и сил.

Она чувствовала себя виноватой.

Сюэфэн жил с ней с детства; она его вырастила, но всегда считала, что его присутствие в ее жизни — величайшее благословение.

— С этого момента каждый Новый год будет шумным, — сказал Сун Муцин.

— Да, — ответила его бабушка, глядя на них и чувствуя облегчение.

После ужина она немного посидела в гостиной, затем приняла лекарства и легла спать.

— Сюэфэн, Сяо Сун, оставайтесь здесь на ночь. Не нужно возвращаться, это слишком хлопотно.

Сун Муцин посмотрел на Лу Сюэфэна, спрашивая его мнения. Лу Сюэфэн согласился.

После того как его бабушка легла спать, им было нечем заняться.

Маленькие комнатные растения на балконе хорошо росли, и Лу Сюэфэн занес их внутрь.

Сун Муцин вымыл тарелку клубники и принес ее, спросив Лу Сюэфэна, который поливал цветы:

— Хочешь немного?

Лу Сюэфэн остановился и повернулся. Прежде чем он успел ответить, Сун Муцин засунул ему в рот клубнику. Лу Сюэфэн был застигнут врасплох, а затем откусил. Сладкий сок наполнил его рот.

— Еще половина осталась, — Сун Муцин подождал, пока он доест.

— Я сам могу.

Лу Сюэфэн потянулся к тарелке, но Сун Муцин не позволил ему. Ему пришлось открыть рот и взять оставшуюся половину.

Его губы коснулись кончика пальца Сун Муцина.

Сун Муцин опустил глаза, словно не замечая, ничего не говоря.

Лу Сюэфэн тоже не придал этому особого значения.

Доев клубнику, Сун Муцин убрал тарелку.

Лу Сюэфэн пошел на кухню помыть руки. Сун Муцин последовал за ним, и Лу Сюэфэн, увидев, что им больше нечего делать, предложил лечь спать, так как завтра им на работу.

— Хорошо, — согласился Сун Муцин. — Я сначала приму душ.

— Я принесу тебе пижаму.

Лу Сюэфэн вытер руки и направился в спальню.

Он не взял с собой всю свою одежду, когда переезжал, так что какая-то пижама здесь должна остаться. Он просто не был уверен, подойдет ли она Сун Муцину.

В конце концов, у них было разное телосложение.

У Сун Муцина были более широкие плечи, и он был выше; ему нужна была более свободная одежда.

Лу Сюэфэн все еще мысленно рылся в своем шкафу, когда Сун Муцин взял его за руку, останавливая.

— Мы можем найти её позже.

Произнося эти слова, Сун Муцин положил руки по обе стороны от него, сокращая между ними расстояние.

Лу Сюэфэн прислонился к столешнице, слегка ошеломленный. «...?»

— Я бы предпочел поцеловать тебя сейчас.

За его словами последовал поцелуй.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282197>